

рых давали А. Аллори и Э. Бержье, едва успев обучиться, увольнялись из-за низкой зарплаты; из-за непоследовательности и непредсказуемости действий горного руководства топографам пришлось триангулировать каждый горный округ отдельно, покрывая его сплошной тригонометрической сетью и измеряя в каждом особый базис; кроме того желание горного ведомства наискорейшим образом получить материалы топографических съемок привело к тому, что, вопреки правилам, топографические работы проводились в ряде случаев раньше тригонометрических измерений¹.

В конечном итоге, именно спешка стала причиной того, что преемник генерала Глинки генерал-лейтенант Фелькнер решил отказаться от услуг французских инженеров-топографов. И в 1864 г. топографические работы перепоручаются сначала капитану Корпуса военных топографов В. В. Маслову, а затем полковнику И. О. Васильеву, назначенному начальником Уральского тригонометрического измерения².

Следует отметить, что офицеры Корпуса военных топографов съемку выполнили весьма быстро, т. к. триангуляционная система была уже готова. Полевую часть работ они закончили в 1865 г. Для соединения же всех отдельных измерений в одно целое потребовалось около трех лет. В результате кропотливой работы были построены карты девяти уральских округов на точной триангуляционной основе.

После А. Аллори и Э. Бержье вплоть до 1917 г. топографические съемки продолжали вести военные топографы Генерального штаба Российской империи.

Васильев Н. В., УрФУ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В РОССИИ В 60-е – НАЧАЛЕ 80-х гг. XIX в.: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

Использование контент-анализа (от англ. contents – содержание) при исследовании правительственного конституционализма пореформенной России позволяет изучить социокультурный и политический контекст проектов, а также дает возможность рассмотреть внутреннюю связь между различными проектами реформы политической власти в России. В качестве объекта контент-анализа были взяты проекты реформ государственного управления: «Записка Александру II о проекте реформы Государственного совета» графа П. А. Валюева (1863 г.)³, «Записка» великого князя Константина Николаевича (редакция

¹ ГАСО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 403.

² Соколов Н. В. Указ. соч. С. 248–249.

³ Записка П. А. Валюева Александру II о проекте реформы Государственного совета. // Конституционные проекты в России XVIII–начале XX в. М., 2010. С. 400–407.

1866 г.)¹ и его же «Записка», составленная в 1880 г.², Всеподданнейший доклад графа М. Т. Лорис-Меликова от 28 января 1881 г.³, и проект Манифеста о созыве Земского собора графа Н. П. Игнатьева⁴.

В качестве категорий анализа – наиболее общих, ключевых понятий, соответствующих исследовательским задачам, были выбраны цели и мотивы правительственных конституционалистов в реализации предлагаемой ими реформы, сущность проблемы созыва Всероссийского представительства и пути ее преодоления, роль императора в «конституционной» реформе, а также образы реформ и революций, конституции и парламента в указанных проектах.

Единицей анализа и счета были выбраны слова и словосочетания. Некоторые слова и словосочетания близкие по смыслу и значению были объединены в одну единицу. Так, например, слова «Ваше Императорское Величество», «Государь Император», «Царь», «Вы» («Вам», «Ваш» и т. п.) вошли в одну категорию «Государь».

В современной науке существует большое количество методик контент-анализа, которые, как правило, сводятся к трем основным этапам.

1. *Качественный анализ.* На этом этапе из текста выделяются компоненты (слова или словосочетания – единицы анализа); исследователь комментирует выбор слов автором и анализирует вытекающие из них значения.

2. *Количественный анализ.* Исследователем производится статистический анализ; определяется взаимная корреляция слов и словосочетаний; определяются центральные и периферийные концепты автора. Необходимым условием является разработка таблицы контент-анализа – основного рабочего документа, с помощью которого проводится исследование.

3. *Качественный анализ.* На этом этапе интерпретируются итоги количественного анализа; используются методы дискурсивного анализа, позволяющие изучить подтекст источников. Исследователь перефразирует текст, чтобы определить, как слова, использованные в источнике, влияют на смысл, указываются, какие предпосылки и выводы являются явными, а какие скрытыми, исследуется дискурс социокультурной реальности; синтезируется информация источников. Исследователь дает общую оценку характера контента, делает выводы и обобщения.

¹ Записка Великого князя Константина Николаевича (редакция 1866 г.) // Половцов А. А. Дневник государственного секретаря. 1883–1886. Т. 1. М., 2005. С. 67–70.

² Записка Великого князя Константина Николаевича о проекте реформ государственного управления. Январь 1880 г. // Конституционные проекты в России XVIII–начале XX в. М., 2010. С. 441–454.

³ Всеподданнейший доклад графа М. Т. Лорис-Меликова. 28 января 1881 г. // Вестник права. 1905. Кн. 9. Ноябрь. С. 284–291.

⁴ Проект Манифеста, представленный графом Игнатьевым. Май 1882 г. // К. П. Победоносцев и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары. Т. 1. Минск, 2003. С. 266–268.

Для проведения контент-анализа проектов правительственного конституционализма была составлена таблица–классификатор, в которую сведены все категории и единицы анализа, выраженные в абсолютных и относительных величинах.

Проведенный анализ показал, что категория «государь» является одной из самых распространенных во всех проектах. Эта категория играет в текстах две основополагающие роли. Во-первых, «государь» выступает как принятое в обществе обращение к монарху; он является главным адресатом предлагаемых проектов реформы государственной власти. Если рассматривать эту категорию в более широком смысле ее употребления, то обнаруживается, что она сочетается с такими словами, как «высочайшая воля» и «преобразования» в контексте просьбы о реализации проектов. Т. е. все авторы проектов понимают, что при самодержавном режиме только монарх может инициировать реформы, и это постоянно «напоминается» правительственными либералами императору. Таким образом, либеральная бюрократия намеревалась подтолкнуть государя к реализации предлагаемой ими реформы, в случае отказа императора от введения в России представительства конституционалисты утверждали о неизбежном кризисе. Это утверждение обосновывается распространенной в текстах проектов (кроме проекта Н. П. Игнатьева) бинарной оппозицией «народные представители» / «революционеры-крамольники».

Во-вторых, категория «государь» во всех без исключения проектах употребляется вместе со словами «государство» и «народ», как главные объекты, на которые направляется деятельность реформаторов, способствующая их развитию и процветанию. Это свидетельствует о разделении авторами идеи о единстве государя и народа (входящей в «Теорию официальной народности» С. С. Уварова, провозглашенную еще в царствования Николая I), которая реализовалась в концепте народного самодержавия во второй половине XIX в., ставшая продолжением теории официальной народности. Концепт «государь» меньше всего представлен в проекте Константина Николаевича, скорее всего, из-за того, что близость родства снимала некоторую официальность в межличностном общении.

Полученные данные свидетельствуют, что во всех проектах, кроме проекта Н. П. Игнатьева, широко распространены категории, отображающие наличие кризисных явлений в России. К этим категориям относятся: «вредные социальные учения», «уступка», «порядок». «Порядок» становится особой универсальной категорией проектов царствования Александра II, которая понимается авторами проектов как главная необходимость для устойчивого развития государства. Приведение государства (администрации, финансов, власти и т. п.) и общества (умов и настроений) в порядок становится главным мотивом «конституционной» деятельности Валугева, Константина Николаевича и Лорис-

Меликова. У Валуева оппозицией категории «порядок» являются: «государственные органы власти», которые тормозят процесс реализации реформ, и «Запад», угрожающий территориальной целостности империи. Только Всероссийское представительство, по Валуеву, сможет побороть как врагов внутренних (бюрократов), так и внешних, разжигающих революцию в России.

Проекты периода политического кризиса на рубеже 1870–1880-х гг. все более отходят от теоретико-идеологических построений к рациональным и прагматическим позициям. Центральные смысловые сферы в проектах Константина Николаевича и М. Т. Лорис-Меликова сильно отличаются друг от друга. В проекте Великого князя главными сферами оказались: «право, закон», «потребность» и «дворянство», а у Лорис-Меликова: «порядок», «опыт», «чиновничье-бюрократический аппарат», а периферийные сферы – «реформы», «современное, новое», «революция», «монархия» – у двух авторов совпали.

Категория «конституция» у всех авторов употребляется только в негативном контексте, несущем соответствующую коннотацию, при сравнении западных форм представительства с существующим политическим режимом в России.

Исследование показало, что одним из главных мотивов предлагаемых Лорис-Меликовым мер было наведение политического и экономического порядка в стране. При этом кризисные явления в России (революционные движения, расстройство финансов) он в своем проекте вывел из разряда центральных тем, скорее всего, боясь таким образом дискредитировать свою деятельность на посту министра внутренних дел перед царем (император главный адресат Лорис-Меликова). Эта мысль подтверждается и часто употребляемым в проекте концептом «доверие», которое император оказал графу.

Контент-анализ показал эволюцию категорий, связанных с социальной стратификацией и идентификацией российского общества. Так, например, в проектах 1860-х гг. проектируемые представительства были по своему составу продворянские, проекты Константина Николаевича и Лорис-Меликова 1870-1880 гг. отошли от сословной структуры Всероссийского представительства (предполагался созыв депутатов от земств и городов). Уникальным в проекте Н. П. Игнатьева является появление концепта «землевладелец» – новой категории населения, которая присуща обществу не сословному, а классовому, буржуазному.

Методика контент-анализа позволила раскрыть при исследовании проектов реформирования государственной власти сущность правительственного конституционализма 60-х–начала 80-х гг. XIX в., выявить его цели и мотивы, изучить контекст документов. Контент-анализ показал, что правительственный конституционализм находился в постоянной динамике и зависел как от внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов, так и от характера личности создателя проекта.